

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.004

УДК 32

Л.Н. ШВЕЦОВА

старший преподаватель кафедры фундаментальных
юридических и социально-гуманитарных дисциплин,
Московский университет «Синергия»,
Россия, г. Москва
E-mail: lucill@list.ru

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ КОНЦА XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье исследуется эволюция электоральной политики российских партий в 1990-е годы. На основе анализа избирательных кампаний и их результатов прослеживается трансформация партийно-политического ландшафта России от крайней фрагментации начала 1990-х до относительной консолидации к концу десятилетия. Особое внимание уделяется изменениям в избирательном законодательстве и их влиянию на формирование партийной системы. Рассматриваются ключевые электоральные циклы 1993, 1995 и 1999 годов, выявляются их особенности и значение для дальнейшего политического развития страны. Анализируется феномен идеологической деполаризации политического пространства и усиления административного фактора в выборных процессах к концу десятилетия. Исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий методы политической истории, политологии и электоральной социологии, что позволяет комплексно осмыслить проблему становления российской многопартийности в контексте развития избирательной системы.

Ключевые слова: электоральная политика, политические партии, избирательные кампании, парламентские выборы, партийная система России, избирательное законодательство, электоральное поведение, Государственная Дума, многопартийность, политическая трансформация 1990-х, НПСР, административный ресурс.

Исследование участия политических партий в избирательных процессах конца XX века имеет непреходящую актуальность для понимания современных политических процессов в России [14. С. 49]. Период 1990-х годов стал временем формирования современной российской партийной системы и электоральных практик, оказавших существенное влияние на дальнейшее политическое развитие страны. Особую значимость данная проблематика приобретает в контексте продолжающегося поиска оптимальной модели партийной системы и избирательного законодательства. Опыт партийного строительства и политической конкуренции 1990-х годов представляет собой уникальный эмпирический материал для анализа закономерностей политической трансформации постсоветского

пространства и выявления факторов, определивших современный облик российской партийной системы.

Целью настоящего исследования является комплексный исторический анализ участия политических партий России в избирательных процессах 1990-х годов как ключевого фактора формирования многопартийности и становления новой политической системы. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих исследовательских задач: выявить особенности электоральной политики основных политических партий в избирательных кампаниях 1990-х годов; проанализировать эволюцию стратегий и тактик партий в ходе избирательных циклов; определить влияние изменений избирательного законодательства на партийную систему; изучить региональные аспекты электоральной политики партий; исследовать закономерности формирования электоральной поддержки различных политических сил на протяжении данного периода.

Историографическая традиция исследования электоральной политики партий в России пережила значительную эволюцию. Как отмечает О.А. Брусиловская, «западная политическая наука в силу давности традиций политической конкуренции идей, политических программ, партий имеет долгую историю изучения политических избирательных кампаний» [5. С. 56-70]. В отечественной историографии данная проблематика начала активно разрабатываться лишь с 1990-х годов. Существенный вклад в исследование российского партогенеза внесли работы М.Я. Острогорского, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова. Последний, в частности, опубликовал ряд фундаментальных работ, посвященных партийной фрагментации в регионах России, электоральным циклом 1993-1999 гг. и электоральной инженерии [11. С. 226-271]. Среди зарубежных исследователей особо следует отметить работы американского политолога М. Макфола [25. С. 124], а также С. Сольника [39], Т. Ремингтона [37] и С. Смита [38], анализирующих становление российской парламентской системы в постсоветский период.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 12; 13. С. 1523-1529; 16. С. 2016-2028; 17. С. 2949-2953; 19. С. 4130-4137; 27. С. 110-115; 28. С. 93-99; 35. С. 638-647].

Однако проблему комплексного исторического анализа участия политических партий России в избирательных процессах 1990-х годов нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Электоральная политика политических партий представляет собой комплексное явление, включающее в себя совокупность стратегий и тактик, применяемых партиями для достижения успеха в избирательных кампаниях. Данное понятие охватывает разнообразные аспекты: от формирования предвыборной программы и определения целевых электоральных групп до выбора конкретных технологий агитации и мобилизации сторонников. По мнению О.В. Красильниковой, исследовавшей эволюцию российской электоральной

политики в 1990-2000-е годы, ключевым компонентом электоральной политики является способность партии «адаптировать свою программу и риторику к меняющимся социальным условиям и ожиданиям избирателей» [21. С. 148-175]. В контексте российских реалий 1990-х годов особую значимость приобретает взаимосвязь электоральной политики партий с процессами институционализации партийной системы и трансформации политического режима.

Историография проблемы участия российских партий в избирательных кампаниях 1990-х годов представлена работами как отечественных, так и зарубежных авторов. В западной научной традиции методология исследования партий как основных участников предвыборных кампаний опирается на классические работы М. Вебера, М. Дюверже, Р. Михельса, Г. Сартори, С. Липсета и С. Роккана. Применительно к российским реалиям западные исследователи, в частности Дж. О'Доннелл, Т. Карл и П. Шмиттер, сосредоточили внимание на анализе сути и методов разрешения электорального конфликта, отличительных признаках избирательного законодательства и роли партий в российских выборах кампаниях [5. С. 56-70].

Отечественная историографическая традиция характеризуется более поздним формированием и существенной методологической зависимостью от западных концепций. Тем не менее, в работах В.П. Пешкова, В.Б. Пастухова, В.Я. Гельмана, И.К. Ушакова были заложены основы аутентичного российского подхода к анализу партийного участия в избирательных кампаниях. Особое место в историографии занимают диссертационные исследования Н.В. Пшеничникова, И.В. Данилова, А.П. Богданова, В.И. Громова, И.В. Подколзиной, в которых рассматриваются особенности российского партогенеза.

Методологическая база исследования участия политических партий в избирательных процессах опирается на междисциплинарный синтез подходов, сложившихся в рамках политической истории, политологии, социологии и электоральной географии. Фундаментальной значимостью обладает институциональный подход, который позволяет рассмотреть партии с точки зрения устойчивых организационных структур, функционирующих в определенном нормативно-правовом поле. Еще одно важное методологическое направление представлено работами П. Бурдье, М. Догана, Д. Пеласси, Т. Парсонса, в которых разрабатывается проблематика организации избирательных кампаний, развития избирательного права, исторического опыта демократического разрешения электорального конфликта.

Особое место в методологическом арсенале исследований занимает социологический подход, сосредоточенный на анализе электорального поведения граждан. Как отмечается в историографических обзорах, анализ массовых опросов в прогнозе электорального поведения населения становится самостоятельным исследовательским направлением. В отечественном контексте методологические инновации были связаны с интеграцией западных подходов и их адаптацией к российским условиям, что нашло отражение в прикладных

исследованиях А.А. Мирошниченко [29] и О.В. Кузьминой [22], посвященных конкретным технологиям организации избирательных кампаний.

Конец 1980-х – начало 1990-х годов стал периодом радикальной трансформации политической системы Советского Союза, а затем и России. Политические реформы этого периода заложили фундамент становления многопартийности и новой электоральной системы в стране. Ключевым моментом реформирования стала постепенная либерализация избирательного процесса, начавшаяся с выборов народных депутатов СССР в 1989 году. Впервые за многие десятилетия граждане получили возможность выбора между альтернативными кандидатами. Как отмечает А.Л. Кобринский, именно выборы 1989 года, несмотря на сохранение многих элементов советской избирательной системы, стали переломным моментом в политической истории страны, заложив основы политической конкуренции [20].

Последующие политические реформы, включая принятие в октябре 1990 года закона «Об общественных объединениях», создали правовую базу для формирования многопартийности [15. С. 93]. Отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС в марте 1990 года окончательно открыла дорогу многопартийной системе. В этот период происходит интенсивный процесс институционализации политических партий, что существенно повлияло на дальнейшее развитие электоральной системы России. По мнению Е.И. Волгина, демонтаж однопартийной системы привел к формированию новой электоральной реальности, в которой партии начали выполнять функцию агрегации и артикуляции интересов различных социальных групп [6].

Демонтаж политической системы, существовавшей в СССР и формирование новой структуры органов государственной власти стали важнейшими составляющими политической трансформации начала 1990-х годов. Данный процесс протекал в условиях острейшего конституционного кризиса, кульминацией которого стали события октября 1993 года. Непосредственным следствием этих событий стал роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета России, что означало фактическую ликвидацию советской системы представительной власти.

Указ Президента РФ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года вводил новую систему федеральных органов законодательной власти в лице двухпалатного парламента – Федерального Собрания. Принятие новой Конституции России 12 декабря 1993 года окончательно закрепило переход к новой модели представительной власти [34]. Как отмечает В.А. Боярских, переход к альтернативным выборам был неразрывно связан с общим процессом демократизации политической системы, хотя и происходил в атмосфере острого политического противостояния [4]. Новое избирательное законодательство закрепляло принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, что создавало основы для конкурентных выборов западного типа.

Формирование первых российских политических партий началось еще в период перестройки с возникновением различных неформальных политических объединений. К началу 1990-х годов на политической арене появился целый спектр политических организаций различной идеологической направленности. Среди наиболее значимых политических объединений этого периода можно выделить Демократическую партию России, Республиканскую партию России, ЛДПР, Движение «Демократическая Россия», а также ряд социалистических и коммунистических организаций.

Важным этапом в процессе формирования партийной системы стало принятие в 1993 году «Положения о выборах депутатов Государственной Думы», которое установило смешанную избирательную систему. Эта система предусматривала избрание половины депутатов (225) по одномандатным избирательным округам, а другой половины – по партийным спискам. В результате сформировался новый тип политических объединений – избирательные блоки, создаваемые для участия в выборах. Согласно исследованиям Н.В. Пшеничникова, большинство избирательных объединений начала 1990-х годов отличались аморфной организационной структурой, неустойчивостью электоральной базы и часто строились вокруг личности харизматического лидера, а не вокруг идеологии или программы [36. С. 214-226]. Это явление во многом определило особенности партийного ландшафта России 1990-х годов.

Парламентские выборы 12 декабря 1993 года стали первыми в современной России выборами, проведенными по смешанной избирательной системе, и представляют собой особую веху в становлении российской многопартийности. Эти выборы проходили в сложных условиях недавно преодоленного конституционного кризиса, при отсутствии развитой партийной системы и электоральных традиций. Как отмечает американский политолог М. Макфол, первые парламентские выборы России проходили в атмосфере чрезвычайности, в условиях информационного доминирования исполнительной власти и фактически вне рамок устоявшегося конституционного поля [26].

Важнейшей особенностью выборов 1993 года было одновременное проведение голосования по проекту новой Конституции РФ, что придавало им характер учредительных. В выборах приняли участие 13 избирательных объединений и блоков [24. С. 1045], 8 из которых преодолели 5%-й барьер и получили места в парламенте. Еще одной отличительной особенностью этой избирательной кампании стало преобладание идеологических факторов над социально-экономическими в формировании электоральных предпочтений граждан. Избирательная кампания 1993 года также характеризовалась недостаточно развитыми технологиями политической рекламы и относительной непредсказуемостью результатов в силу отсутствия исторического опыта подобных выборов в России.

Электоральные стратегии участников первых парламентских выборов существенно различались в зависимости от идеологической ориентации и ресурсного обеспечения политических сил. Проправительственные блоки «Выбор России» и «Партия российского единства и согласия» строили свои кампании

на поддержке курса реформ Президента Ельцина и правительства. Эти объединения могли рассчитывать на административный ресурс и благожелательное отношение государственных СМИ [1].

Оппозиционные силы использовали принципиально иные стратегии. КПРФ и Аграрная партия России апеллировали к ностальгическим настроениям избирателей и критиковали негативные социальные последствия реформ. ЛДПР во главе с В. Жириновским сделала ставку на яркую, эпатажную кампанию с акцентом на национально-патриотическую риторику. Успех ЛДПР на выборах 1993 года во многом объясняется эффективным использованием В. Жириновским технологий персонализации политики и апелляции к базовым инстинктам электората в условиях социально-экономической нестабильности [40].

Блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» (впоследствии «Яблоко») позиционировал себя как демократическую альтернативу курсу правительства, не отрицающую необходимости реформ, но критикующую методы их проведения. Эта стратегия была рассчитана на привлечение интеллигенции и среднего класса. Исследователи отмечают, что выборы 1993 года ознаменовали начало профессионализации избирательных кампаний в России, хотя многие электоральные технологии находились еще в зачаточном состоянии.

Результаты выборов 1993 года оказались во многом неожиданными для политической элиты и экспертного сообщества. Наибольшее количество голосов по партийным спискам получила ЛДПР (22,92%), за ней следовали «Выбор России» (15,51%), КПРФ (12,40%), «Женщины России» (8,13%), Аграрная партия России (7,99%), блок «Явлинский-Болдырев-Лукин» (7,86%), ПРЕС (6,76%) и Демократическая партия России (5,52%). Эти результаты продемонстрировали существенное расхождение между ожиданиями реформаторски настроенной элиты и реальными политическими предпочтениями избирателей [9].

Выборы 1993 года привели к формированию чрезвычайно фрагментированной партийной системы, в которой ни одна политическая сила не могла претендовать на доминирующее положение. По мнению Н.В. Анохиной, результаты выборов 1993 года заложили фундамент той конфигурации партийной системы, которая с определенными изменениями сохранялась на протяжении всего первого электорального цикла [2]. Выборы выявили наличие серьезной электоральной базы оппозиционных сил как правого, так и левого толка, что значительно ограничивало возможности правительства в проведении экономических реформ. Вместе с тем, формирование низкоконсолидированной Государственной Думы первого созыва привело к затруднению процесса принятия законов и усилению конфронтации между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Период между избирательными кампаниями 1993 и 1995 годов характеризовался интенсивной работой по совершенствованию избирательного законодательства. В 1994-1995 годах были приняты федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [32] и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [33], которые существенно изменили правила игры на политическом

поле. Сохраняя смешанную избирательную систему, новое законодательство вводило более жесткие требования к регистрации избирательных объединений и сбору подписей для участия в выборах.

Эти изменения привели к парадоксальным последствиям: вместо ожидаемого сокращения числа участников выборов произошел значительный рост количества избирательных объединений. В выборах в Государственную Думу 1995 года приняли участие 43 избирательных объединения и блока по сравнению с 13 в 1993 году. По мнению Г.В. Голосова, подобная фрагментация партийного спектра была следствием незрелости партийной системы и отсутствия эффективных механизмов консолидации политических сил. Изменения в избирательном законодательстве также способствовали повышению профессионального уровня ведения избирательных кампаний и усилению роли финансовых ресурсов в электоральном процессе [30].

Выборы 1995-1999 годов характеризовались интенсификацией коалиционной политики партий и формированием разнообразных избирательных блоков. Эта тенденция была обусловлена как стремлением преодолеть 5%-й барьер для прохождения в парламент, так и попытками консолидировать идеологически близкие политические силы. В 1995 году наиболее значимыми коалициями стали проправительственный блок «Наш дом – Россия», объединение «Яблоко», левоцентристский блок «Власть – народу!» и право-либеральный блок «Демократический выбор России – Объединенные демократы» [7].

К президентским выборам 1996 года и парламентским выборам 1999 года коалиционная политика партий претерпела существенные изменения. Формирование двух крупных коалиций – «Единства» (позднее «Единой России») и Отечества-Всей России – ознаменовало тенденцию к консолидации политических сил вокруг центров власти. Как отмечают исследователи, «эволюция коалиционной политики от идеологически ориентированных объединений к административно-ресурсным блокам стала характерной чертой российского электорального процесса конца 1990-х годов».

Особым случаем коалиционной политики стало создание Народно-патриотического союза России (НПСР) в преддверии президентских выборов 1996 года. Эта широкая коалиция оппозиционных сил, сформированная вокруг КПРФ и ее лидера Г.А. Зюганова, объединила более 30 политических организаций левого и национально-патриотического толка. Опыт НПСР продемонстрировал как возможности, так и ограничения широких идеологических коалиций в российском политическом контексте [31].

Сравнительный анализ выборов 1995 и 1999 годов позволяет выявить ключевые тенденции развития российской партийной системы и электорального процесса в конце 1990-х годов. Выборы 1995 года характеризовались крайней фрагментацией партийного спектра и распылением голосов избирателей между многочисленными политическими объединениями. В результате только четыре партии преодолели 5%-й барьер (КПРФ, ЛДПР, «Наш дом – Россия» и «Яблоко»),

а 49,5% голосов избирателей было отдано за партии, не прошедшие в парламент [23].

К выборам 1999 года ситуация существенно изменилась. Произошла определенная консолидация партийного спектра, шесть избирательных объединений смогли преодолеть 5%-й барьер (КПРФ, «Единство», ОВР, СПС, «Яблоко» и ЛДПР). Доля «потерянных» голосов сократилась до 18,64% [2].

Существенным отличием выборов 1999 года стало снижение роли идеологической поляризации и усиление административного фактора в электоральном процессе. Если в 1995 году основное соперничество разворачивалось между идеологически противоположными силами (КПРФ и «Наш дом – Россия»), то в 1999 году ключевая конкуренция происходила между блоками «Единство» и ОВР, представлявшими различные группы административной элиты. Эта тенденция свидетельствовала о постепенной деидеологизации российского партийного ландшафта и переходу к электоральной модели «управляемой демократии» [8].

Таким образом, анализ электоральной политики российских партий в 1990-е годы демонстрирует фундаментальную трансформацию партийно-политической системы России. Исследование показывает эволюцию от крайней партийной фрагментации в начале десятилетия к постепенной консолидации партийного ландшафта к концу 1990-х годов. Выборы 1999 года ознаменовали важный поворотный момент в развитии российской партийной системы, когда идеологическое противостояние уступило место конкуренции административных элит, что привело к деидеологизации электорального процесса. Опыт широких коалиций, таких как НПСР, продемонстрировал как потенциал, так и ограничения идеологических объединений в российском политическом контексте. Электоральные циклы 1990-х годов заложили основу для перехода к модели «управляемой демократии» в 2000-е годы и сформировали ключевые характеристики современной российской партийной системы. Изменения в избирательном законодательстве и практиках проведения выборов отразили общий вектор политической трансформации страны и определили институциональные рамки для дальнейшего развития партийной системы России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алексеев Р.А.** Избирательные кампании парламентских выборов (1993-2016 гг.) и особенности электорального поведения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2018. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnye-kampanii-parlamentskih-vyborov-1993-2016-gg-i-osobennosti-elektoralnogo-povedeniya>.
2. **Анохина Н.В.** Российская избирательная система: последствия изменений // Политическая наука. 2005. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-izbiratelnaya-sistema-posledstviya-izmeneniy>.

3. **Афонин М.В., Кабирова А.Ш., Поданев Д.А.** Политические партии как субъект общественно-политических отношений (технологии и модели политической коммуникации) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
4. **Боярских В.А.** Социологический анализ избирательных кампаний: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Тюмень, 2005.
5. **Брусиловская О.А.** Электоральная политика партий в период избирательных кампаний 90-х гг. XX в. (историография проблемы) // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 2.
6. **Волгин Е.И.** Демонтаж однопартийной системы в СССР: политические и правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2016. № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/demontazh-odnopartiynoy-sistemy-v-sssr-politicheskie-i-pravovye-aspekty>.
7. **Волгин Е.И.** Новый этап электоральной реформы в РФ в середине 1990-х гг. и феномен «многопартийных» выборов во II Думу // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-elektoralnoy-reformy-v-rf-v-seredine-1990-h-gg-i-fenomen-mnogopartiynyh-vyborov-vo-ii-dumu>.
8. **Волгин Е.И.** «Партия Кремля» в ходе парламентских выборов 1999 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/partiya-kremlya-v-hode-parlamentskih-vyborov-1999-g>.
9. Выборы в Государственную думу Российской Федерации 1993 // <https://bigenc.ru/c/vybory-v-gosudarstvennuu-dumu-rossiiskoi-federatsii-1993-c50941>.
10. **Выхристенко Н.Ю.** Освещение средствами массовой информации России парламентских выборов в РФ (2003 г.): специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2005.
11. **Голосов Г.В.** Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика: сборник учебных материалов. Санкт-Петербург: Борей-принт, 2000.
12. **Гудин А.Е.** Политические партии как субъекты электоральных процессов: основные подходы к изучению // Вопросы политологии. 2024. № 10.
13. **Давыдова Н.С.** Гражданско-идентичная модель партийно-электоральной агрегации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 4 (97).
14. **Долгих Ф.И.** Ликвидация политических партий // Юридический мир. 2013. № 6.
15. **Долгих Ф.И.** Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4 (113).
16. **Заславский С.Е.** Партийная система России: точки политической конкуренции // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7 (71).

17. **Иванченко М.А.** История развития представлений о партийных системах в Аргентине и России в конце XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 8 (89).
18. Как победить на выборах: Методические рекомендации по современным избирательным технологиям. Москва, 1997.
19. **Касымов Р.Ш.** Модели внутрипартийной демократии российских политических партий // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 12 (88).
20. **Кобринский А.Л.** Политические партии и депутатские группы в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в 1990-е гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2004.
21. **Красильникова О.В.** Эволюция российской электоральной политики в 1990-2000 гг. Региональный аспект: монография. Казань: Изд-во Казанского государственного университета (КГУ), 2005.
22. **Кузьмина О.В.** Технологии избирательной кампании. Новосибирск, 1998.
23. **Левада Ю.** Политическое пространство России полгода до выборов: 1995 и 1999 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-prostranstvo-rossii-polgoda-do-vyborov-1995-i-1999-gg>.
24. **Мажников В.И.** Основные этапы и тенденции модернизации избирательной системы РФ // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).
25. **Макфол М.** Осмысление парламентских выборов 1993 г. в России // Полис. Политические исследования. 1994. № 5.
26. **Макфол М.** Незаконченная революция России: политические изменения от Горбачева до Путина. Итака: Корнельский университет, 2001.
27. **Медведева В.К.** Политические партии как фактор трансформации избирательной системы и парламентарско-правительственных отношений // Вопросы политологии. 2012. № 3 (7).
28. **Медведев Н.П.** Публичная власть субъектов Российской Федерации: из истории выборов депутатов региональных законодательных собраний (1995-2001 гг.) // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).
29. **Мирошниченко А.А.** Выборы: от замысла до победы (предвыборная кампания в российском регионе). Москва, 2003.
30. **Морозова О.С.** Избирательная система как институт управления партийной системой // ПОЛИТЭКС. 2015. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnaya-sistema-kak-institut-upravleniya-partiynoy-sistemoy>.
31. Народно-патриотический союз России // Большая российская энциклопедия // <https://bigenc.ru/c/narodno-patrioticheskii-soiuz-rossii-0c8246>.
32. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) // СПС «Консультант Плюс Проф».

33. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
34. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 (ред. от 10.01.2003) // СПС «Консультант Плюс Проф».
35. **Потапов Д.В.** Традиции формирования российской партийно-политической системы // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 2 (90).
36. **Пшеничников Н.В.** Российские парламентские партии в региональном политическом процессе: (на материале Нижневолжского региона): дис. канд. полит. наук: спец. 23.00.02; ГОУВПО «Саратовский государственный университет». Саратов, 2003.
37. **Ремингтон Т.** Российский парламент: институциональная эволюция в переходном режиме, 1989-1999. Нью-Хейвен: Йельский университет, 2001.
38. **Смит С.** Российское государство и общество в политическом переходе. Боулдер: Вествью Пресс, 1995.
39. **Сольник С.** Кража государства: контроль и коллапс советских институтов. Кембридж: Гарвардский университет, 1998.
40. **Тимшина Е.Л.** Особенности исторической политики ЛДПР // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskoy-politiki-ldpr>.

L.N. SHVETSOVA

Senior Lecturer at the Department of Fundamental
Legal and Social Sciences and Humanities,
Moscow University «Synergy»,
Moscow, Russia

PARTICIPATION OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES IN THE ELECTORAL PROCESSES OF THE LATE 20TH CENTURY: A HISTORICAL ANALYSIS

This article examines the evolution of the electoral policies of Russian parties in the 1990s. Based on an analysis of electoral campaigns and their outcomes, it traces the transformation of Russia's party-political landscape from extreme fragmentation in the early 1990s to relative consolidation by the end of the decade. Special attention is given to changes in electoral legislation and their impact on the formation of the party system. Key electoral cycles of 1993, 1995, and 1999 are considered, highlighting their characteristics and significance for the country's further political development. The phenomenon of ideological depolarization of the political space and the strengthening of the administrative factor in electoral processes by the end of the decade are analyzed. The study relies on an interdisciplinary approach, combining methods from political history, political science, and electoral sociology, allowing for a comprehensive understanding of the emergence of Russian multipartyism in the context of the development of the electoral system.

Key words: electoral policy, political parties, electoral campaigns, parliamentary elections, Russian party system, electoral legislation, electoral behavior, State Duma, multiparty system, political transformation of the 1990s, NPSR, administrative resource.